

Ми Лэ зачастую ложился спать позже, чем Тун И. И тому приходилось скучать в своем сне в ожидании момента, когда он сможет проникнуть в сознание Ми Лэ.

Однажды пожиратель снов сказал, что тот может вызвать Ми Лэ, и тогда парень тут же появился в чужом мысленном пространстве. Тун И наблюдал, как виртуальный Ми Лэ вращается вокруг своей оси, словно манекен. Спортсмен протянул руку и ткнул того в щеку, действительно почувствовав это прикосновение. Затем Тун И подумал о голосе Ми Лэ, и через пару мгновений из чужого рта раздалось негромкое:

— Тун И-гэ.

Пожиратель снов иногда приходил посмотреть, что происходит. Увидев, что именно сделал Тун И, он не смог удержаться от вздоха:

— Это все, на что ты способен?

Тун И подумал: «Вероятно, так и есть».

Решив, что этого все же маловато, он стал играть с виртуальным Ми Лэ в волейбол.

Пожиратель снов по-прежнему оставался не удивленным. Вскоре он заговорил с Тун И:

— Ты можешь войти в сон своего неприятеля.

Услышав это, Тун И пришел в восторг и с энтузиазмом спросил:

— Что мне следует делать?

— Делай, что хочешь. Однако после того, как ты войдешь, то будешь находиться в состоянии отсутствия свободы воли в течение пятнадцати минут. Это период адаптации к чужому сну. Через пятнадцать минут ты сможешь контролировать себя.

— Ладно, ладно, — Тун И потер ладони и, наконец, вошел в сон Ми Лэ.

Оказавшись в чужом сознании, он неожиданно для себя понял, что танцует с группой дедушек и бабушек на городской площади.

«Какого черта???»

Сейчас Тун И все еще не мог контролировать свое собственное тело. Он мог только продолжать танцевать в соответствии со сном Ми Лэ. Потанцевав некоторое время, его движения немного

изменились. В его руке оказался красный шелковый платок, которым он стал размахивать из стороны в сторону.

Заметив, что Ми Лэ сидит на скамейке прямо напротив него и постоянно смотрит в упор, Тун И немного смутился. Эти пятнадцать минут стали для него настоящим мучением. Он даже захотел вернуться в свое собственное сознание. Ведь даже во сне его унижали. Кто бы смог это вынести?

Тем не менее, через пятнадцать минут Тун И немедленно отбросил красный платок и, яростно топая ногами, направился к Ми Лэ, который безудержно смеялся, сгибаясь пополам

— Черт... Тот двухметровый, что танцует на площади, действительно представляет собой потешное зрелище. Я умираю от смеха, — воскликнул Ми Лэ и продолжил смеяться.

Тун И удивленно повел бровью.

Ми Лэ только что выругался?

Разве у него не был элегантный и холодный имидж?

Сразу после этого Ми Лэ запрыгнул на скамейку и посмотрел на спортсмена сверху вниз. Он протянул руку и положил ладонь на чужую голову:

— Ты что, единственный, кто высокий? Кого ты называешь коротышкой?

Так вот, что было у него на уме... Поэтому Тун И ему и приснился...

— Черт, я тебя еще не избил, — возразил Тун И, наконец, придя в себя.

Ми Лэ наклонил голову и посмотрел на парня. Подобравшись немного ближе, словно он не мог ясно видеть, он произнес:

— Да... ты довольно красив.

Тун И не смог опровергнуть это предложение.

— Когда ты плачешь, ты так же красив?

— Я не буду плакать ради тебя, — ответил Тун И.

— Жаль, уверен, на твоём лице появились бы слезы, пока ты содрогался в оргазме. Я бы посмотрел на это, — закончив говорить, Ми Лэ взглянул на Тун И и ухмыльнулся, облизав губы.

В чужих глазах появился странный огонек, который вскоре быстро погас.

Тун И застыл и непонимающе уставился на Ми Лэ.

Тот спрыгнул со скамейки и помахал Тун И:

— Пойдем, малыш, гэгэ отведаст тебя отведасть вкусной еды.

Тун И на мгновение задумался, а затем последовал за Ми Лэ. Только когда он насытится, у него будет достаточно сил избить его.

Тун И огляделся по сторонам. Пейзаж здесь был вполне реалистичным. Вероятно, это был город, с которым Ми Лэ был хорошо знаком. Даже расположение светофоров было донельзя точным. На дороге даже сновали туда-сюда пешеходы. Однако все они спешили и совсем не интересовались Ми Лэ. Во сне он мог быть обычным человеком. Он ходил по улицам без маски, и никто не следовал за ним с просьбой дать автограф.

Ми Лэ привел Тун И в ресторан, где готовят барбекю. Войдя, они вдвоем сели лицом к лицу. Ми Лэ даже не заглянул в меню и обратился к хозяину:

— Я возьму всего понемногу!

Тун И ошеломленно наблюдал за происходящим. Несмотря на то, что у его семьи были шахты, они редко поступали подобным образом. Как и ожидалось, знаменитости во втором поколении были весьма экстравагантны.

После того, как они вдвоем начали жарить мясо на гриле, Тун И понял, что они действительно могут его попробовать! Даже во сне!

Это был вкус настоящего барбекю, и он был восхитителен.

Важным было и то, что независимо от того, сколько они съедали, они не чувствовали себя сытыми. Ну хоть не растолстеют от переедания...

Парни обменялись взглядами. Ми Лэ улыбнулся Тун И, а тот в ответ поднял большой палец вверх. Затем они продолжили есть и пить, сколько душе угодно, заказывая еще по одной порции того, что им казалось особо вкусным.

Они ели до тех пор, пока не решили, что стоит сделать передышку. Тут же к ним подошел хозяин с просьбой оплатить их обед. Тун И посмотрел на Ми Лэ, а тот послал ему такой же неуверенный взгляд.

Спортсмен не удержался и спросил:

— Разве ты привел меня сюда не для того, чтобы угостить?

— То, что я привел тебя сюда поесть, не означает, что я плачу, — уверенно ответил Ми Лэ.

Тун И немедленно разозлился и выругался:

— Для тебя это развлечение какое-то?

— Это из-за того, что мы подрались с тобой в туалете. Мои родители забрали все мои карманные деньги! Я даже не могу получать зарплату за съемки. У меня нет денег! — Ми Лэ пожал плечами.

— Они точно твои родители?

— Вот и я не уверен, — вздохнул парень.

— В чем дело? Вы двое планируете поужинать и сбежать? — спросил владелец ресторана.

Тун И опустошил свои карманы и понял, что у него тоже нет ни денег, ни карточек, поэтому он был немного раздосадован. В мгновение ока парни отправились на кухню мыть посуду.

Этот сон был словно какая-то мелодрама. Ми Лэ ребенком, должно быть, вырос на просмотре именно таких телевизионных драм. О, нет... этот парень вырос, снимаясь в таких телевизионных драмах.

Пока Ми Лэ мыл посуду, он даже напевал, пребывая в приподнятом настроении.

— У тебя что-то не в порядке с мозгами? У тебя совсем нет денег, но ты все равно пришел поесть, — выругался Тун И.

Ми Лэ не ответил и продолжил мыть посуду. Затем он поднял одну тарелку и сказал:

— Смотри, смайлик.

Тун И повернул голову и увидел тарелку, покрытую пеной, на которой Ми Лэ нарисовал пальцем смайлик. Они посмотрели друг другу в глаза, и эта сцена получилась весьма неловкой.

— Оу... — ответил Тун И.

Ми Лэ продолжал держать тарелку и широко улыбаться. Сейчас его улыбка была особенно красивой.

— Хорошо, что ты все еще можешь радоваться таким вещам, — несмотря на все, Тун И был зол по многим причинам.

— Я ел барбекю, так что я очень счастлив.

— Неужели только из-за этого?

Ми Лэ коротко кивнул и продолжил напевать что-то себе под нос. Он напевал песню из своего нового альбома, который не был еще публично выпущен. Послушав ее некоторое время, Тун И нашел мелодию довольно приятной.

<http://bllate.org/book/13171/1171574>